Бессмертие или его суррогаты?

Человек начал мечтать о бессмертии сразу, как только осознал свою смертность. Это было, пожалуй, одно из первых его сокровенных желаний. Не имея возможности и не зная, как жить вечно самому, он наделил этой способностью своих Богов, а для себя стал придумывать всевозможные ухищрения, суррогаты, хоть как-то примиряющие с неотвратимым уходом в небытие, многие из которых, претерпев значительные изменения, сохранились и в наше время.

На сегодняшний день мы имеем три основных психологических имитатора бесконечной жизни.

БЕССМЕРТИЕ СОЦИАЛЬНОЕ

Жил в начале прошлого века человек по фамилии Нетте. Он был дипкурьером и погиб при исполнении служебных обязанностей. Поэт Маяковский, знавший его лично, однажды увидел корабль, названный в честь дипломата – «Теодор Нетте». Потрясенный встречей, он написал стихотворение «Товарищу Нетте – пароходу и человеку». И пришел к такому выводу: мы живем, «... чтобы, умирая, воплотиться в пароходы, в строчки и в другие долгие дела».

Образная мысль Маяковского не нова. Подобное бессмертие очень популярно. Действительно, люди часто о нем думают. Архитектор находит успокоение в том, что после него останется здание – как частичка его души. Художник счастлив мыслью, что его «я» обретет продолжение в нетленных холстах. Герой останется в памяти народной, в названиях городов и улиц. Так Пржевальский обессмертил себя в названии породы лошадей. Гильотен – в орудии казни. Эйфель – в башне. Генерал Галифе – в штанах. Чапаев – в анекдотах. И, главное, люди, вроде бы понимают, что бессмертным остается просто имя, но, тем не менее, борются за это так, как будто останутся бессмертными сами. Поразительно, как этот очевидный самообман, безусловно, тешащий самолюбие человека при жизни, автоматически переносится на его ощущения в могиле. Но нет в знаменитых яйцах Фаберже даже крупинки самого Фаберже. И нет людям никакого дела до их создателя, как и создателю уже безразличны фантастическая судьба и баснословные цены творений его рук.

БЕССМЕРТИЕ БИОЛОГИЧЕСКОЕ

Оно зиждется на идее, что мы остаемся в наших детях, они – наше будущее, и в них мы продолжаем себя. Дети, действительно, для нас значат много, если не всё, но какое они имеют отношение к нашему личному бессмертию? Положа руку на сердце, скажите: сами вы чувствуете в себе жизни своих прадедов и пращуров? Вряд ли. Они не существуют в нас как личности. Мы не можем с ними пообщаться, и они не могут порадоваться нашим успехам и посочувствовать нашим поражениям.

Даже если они к нам приходят во сне, и кто-то поверит, что это не просто сон, то это ведь только те, кого мы лично помнили и любили. А предыдущие все? И пусть биологически все наши предки и находятся в нас в виде того уникального индивидуального генокода, который сложился за тысячелетия из сочетания их половых клеток, тем не менее, разве может всерьёз нас радовать перспектива подобного иллюзорного бессмертия в собственных потомках? Разве это не те же яйца Фаберже, только в виде яйцеклеток и сперматозоидов?

БЕССМЕРТИЕ РЕЛИГИОЗНОЕ

Сквозной мыслью во всех религиях проходит неистребимая вера в то, что после смерти нас ждет другая жизнь, чаще даже еще лучшая, чем эта. Что тут скажешь? Ведь пока не умрешь – не узнаешь. Блажен, кто верует, но все же прости меня, Господи, но если ты нас создал, то ты сам и наделил нас настолько пытливыми и сомневающимися мозгами, что цивилизованному человеку все труднее и труднее слепо полагаться на высшие силы.

Жизнь на Земле поколение за поколением доказывает, что всё, что нас окружает, всё, чего человечество добилось, оно сделало своими руками и головой – не было подарков с неба. И священник, перекрестившись, ложится под скальпель хирурга, а не полагается на чудотворное исцеление. И Свидетели Иеговы разносят благую весть, используя самолеты и поезда, мобильные телефоны и лазерные принтеры. И даже террорист-смертник, не надеясь на одну только помощь Аллаха в борьбе с неверными, применяет взрывчатку, созданную людьми.

И когда помотришь немного со стороны на всю эту религиозную многокрасочную суету и мишуру, на всю эту позолоту, писанки, хаджи, обрезания, хвостики, крестики, паранджи, свечи, намазы, иконки, коврики, посты, на эту нелепейшую борьбу разноверов друг с другом – вдруг очень ясно и даже с улыбкой понимаешь, что человечество – просто еще ребенок, которому в силу его юного возраста пока трудно поверить, что Деда Мороза и Снегурочки на самом деле не существует, и что скоро всего в жизни придется добиваться самому. А у раскрашенных пасхальных яиц нет миссии выше, чем стать субъектом веселых застольных баталий.

ОТ МНИМОГО К ПОДЛИННОМУ

Таковы три суррогата бессмертия, которые придумала наша юная цивилизация и которые ее же все меньше и меньше устраивают. Жизнь не стоит на месте, мир развивается, появляются новые открытия, идет переосмысление старых догматов. И вот уже становится заметно, как из-за этих трех бутафорских муляжей постепенно, но все четче вырисовывается силуэт четвертого – подлинного индивидуально-физического бессмертия человека, которое придет к нам как тривиальное и неизбежное следствие научного прогресса. Об этом пока говорят немногие люди, в основном ученые, но вполне вероятно, очень скоро в умах человечества эта четвертая вера, кажущаяся сейчас фантастической, стремительно займет первое место, вобрав в себя суть каждой из предыдущих и заместив их достоверной гипотезой-целью, достойной людей XXI века.

Автор - **Игорь Судак**

[Источник](#)